

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Листы каменной
книги

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.
А46 Листы каменной книги : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-144855-4

В конце девятнадцатого — начале двадцатого столетия в Санкт-Петербурге жил и творил замечательный скульптор Цезарь Бианки. После Октябрьской революции, вложив все свои средства в бриллианты и изумруды, он решил покинуть Россию, однако заболел «испанкой» и умер.

Имущество скульптора было конфисковано, но драгоценные камни найти не удалось, а доверенный слуга Бианки как в бреду повторял лишь одно: их тайну знает только читающая девушка...

В наши дни питерская домохозяйка Надежда Лебедева, решив прикоснуться к прекрасному, отправилась на выставку работ скульптора Бианки и оказалась в самом эпицентре странных криминальных событий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-144855-4

© Н. Александрова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Надежда Николаевна возвращалась домой не в самом лучшем настроении. И это было странно, потому что все ее знакомые и друзья прекрасно знали, что характер у Надежды хороший, общительный и спокойный. Она не впадала в меланхолию ни с того ни с сего, а даже если на то и была причина, расстроить Надежду так, чтобы охватила тоска, все равно было трудно.

К тому же на такой случай у Надежды Николаевны существовала собственная методика, как избежать плохого настроения, а если оно все же накатило, то как быстрее из него выйти. Для этого нужно было все неприятные события разложить по полочкам, вычленив из них действительно плохие, а остальные отбросить как ерунду, не стоящую внимания. После такой нехитрой манипуляции зачастую оказывалось, что на самом-то деле ничего особенно плохого не произошло, обычные мелкие житейские неприятности. Но у кого их нет? А если расстра-

иваться из-за каждого сломанного ногтя или переживать, что тебе в поликлинике нахамили, то никаких нервов не хватит.

Итак, Надежда Николаевна решила разобратся в собственном плохом настроении. Тем более что случай был как раз подходящий: она не торопясь, в одиночку шла от метро домой, наслаждаясь погодой. А погода стояла хорошая — в октябре неожиданно наступило бабье лето, которого уже и ждать перестали, и вместе с золотой осенью оно радовало и глаз и душу. Было, конечно, прохладно, зато вон какая луна висит, словно огромный лимон.

Надежда вдохнула поглубже свежий по вечернему времени воздух и занялась подсчетом.

Итак, муж, как обычно, улетел в командировку. Само по себе это событие давно уже Надежду не удивляло: Сан Саныч много работал и часто бывал в командировках. Правда, на этот раз все произошло неожиданно — что-то там, на объекте, вышло из строя, и, судя по расстроенному голосу мужа, улетел он надолго. Надежда с ним даже не попрощалась: привезла ему чемодан прямо в офис, а секретарь, извиняясь, сказала, что Сан Саныч никак не может выйти, у него важное совещание.

«Ну ладно, — вздохнула Надежда, — дело прежде всего». Хотя все же было как-то неприятно.

И ладно бы только это. Буквально на следующий день они должны были идти на прием

по случаю какого-то очередного звания, присужденного ближайшему другу Сан Саныча, и Надежде Николаевне пришлось тащиться туда одной. Она бы, конечно, не пошла, но Павел и слышать ничего не желал. Рассердился и орал в трубку, что с этим... в сердцах он назвал своего лучшего друга непечатным словом, так вот с этим Сашкой он разберется потом, а она, Надежда, чтобы была как штык. И никаких «неудобно» там и вообще... Они друзья или нет?

«Друзья», — была вынуждена согласиться Надежда, потому что, кроме мужа, их с Павлом связывало одно общее дело. Однажды Надежда Николаевна здорово его выручила, так что Павел добро помнил и очень ее с тех пор уважал.

На следующий день она сбегала в салон красоты, надела новое платье и отправилась на банкет в дорогой ресторан. Павел встретил ее как родную, с его женой она была хорошо знакома, поскольку они дружили домами, встретилась и еще пара-тройка знакомых лиц.

— Вот, Надя, разреши тебе представить, — церемонно сказал Павел, подведя к ней неказистого с виду мужчину, — это мой родственник Антон Сергеевич Вор...

— Можно просто Антон, — перебил его мужчина, и это Надежде сразу не понравилось.

Что еще за неуместная фамильярность? Если он — Антон, то она, значит, Надежда?

И разговаривать они должны на ты? Мало ли что он родственник Павлу, с которым она, выражаясь банально, не один пуд соли съела (соленое вредно, кстати), она этого родственника в первый раз в жизни видела и скорее всего в последний. Все же воспитание взяло верх, и Надежда улыбнулась как можно приветливее и даже пожала протянутую руку. Рука Антона была неожиданно твердой.

Хитрый змей Пашка посадил их рядом — место Сан Саныча было свободно, и пришлось поддерживать разговор. Не сидеть же надутой и не отворачиваться же в другую сторону? Тем более что соседкой слева оказалась совершенно незнакомая дама, от которой невыносимо несло духами. Дама бросила на Надежду всего один взгляд и тут же потеряла к ней всяческий интерес, что немедленно отразилось у нее на лице.

Как потом оказалось, дама была не то мелким начальником из фирмы Павла, не то вообще чиновницей из районной администрации. Что уж ее сюда занесло?.. Наверное, по должности полагалось.

Волей-неволей пришлось повернуться к Антону и придумывать темы для разговоров. Тут тоже были свои трудности.

Дело в том, что Надежда давно была замужем и не привыкла ходить одна по ресторанам, где люди веселятся, пьют и танцуют. Точнее, в ресторан можно прийти и одной, но

на встречу, к примеру, институтских друзей или одноклассников. Там все свои, и как раз мужей-жен не должно быть. Посторонние на таких встречах только мешают, тем более когда начинаются романтические воспоминания.

А с незнакомым мужчиной если не о делах, то о чем говорить? Спросишь, чем занимается, он может обидеться, скажет, еще бы про зарплату спросила. Спросишь, есть ли семья — жена, дети, так он посчитает ее одинокой охотницей за мужчинами, и поди потом доказывай, что это не так. Спросишь, из какого города приехал, так опять-таки может обидеться, что его приняли за провинциала.

— Ну что, — спросил Антон, наливая ей вина, — хотите спросить, откуда я свалился на Пашкину голову?

— Ну... в принципе это меня не очень интересует, — улыбнулась Надежда. — Но то, что вы живете не в нашем городе, я знаю, иначе мы давно бы с вами как-нибудь пересеклись. Павел — лучший друг моего мужа, мы часто видимся.

Надежда мысленно себя похвалила — вроде бы случайно Сан Саныча упомянула, а вышло кстати. А то знаем мы этих мужиков среднего возраста — вырвался в большой город и чувствует себя свободным. Тем более рядом сидит симпатичная женщина. Нет, надо сразу дать ему понять, что никакого продолжения знакомства у них не будет.

Она сделала глоток вина и посмотрела на своего соседа по столу. Тот хмыкнул едва слышно и блеснул глазами. Вот к чему бы это?

В эту минуту тамада объявил, что несколько слов хочет сказать представитель администрации. Соседка слева тут же подскочила и невежливо толкнула Надежду локтем, так что та едва не уронила бокал. Хорошо, что этот самый «просто Антон» руку ее удержал.

«Черт меня дернул сюда прийти!» — подумала Надежда, едва сохраняя приятное выражение лица.

Начальственная дама проговорила несколько поздравительных слов звучным контраalto, после чего поперлась вокруг стола, чтобы поздравить виновника торжества лично.

— Хотите, поменяемся местами? — тихонько спросил сосед, и Надежда посмотрела на него с искренней благодарностью.

Административная дама смачно расцеловалась с Павлом и даже соизволила сказать несколько слов его жене. Надежда почувствовала легкое злорадство, увидев, как на Пашкиной щеке пламенеет след помады. Вот пускай так и ходит.

Праздник продолжался. Кухня в этом ресторане была отличная — тут уже спасибо Пашкиной жене Ольге, она всегда ответственно подходила к выбору заведения.

Перед горячим, как обычно, гости покинули свои места за столом. Кто-то пошел танцевать,

кто-то — курить, кто-то просто прогуливался и беседовал в холле.

Надежда решила освежиться. У туалета ее перехватил Павел и со словами «Надь, на два слова!» утащил в уголок, где стояла большая каменная ваза, расписанная под греческую амфору.

«Вот с какого перепуга тут используют греческие мотивы, — подумала Надежда, — если ресторан позиционируют как французский?!» Ну это так, мимоходом.

— Ну что еще? — не слишком приветливо спросила она, потому что примерно уже представляла, о чем пойдет речь. И это ей заранее не нравилось.

— Надя, будь человеком! — Павел прижал руки к сердцу. — Возьми на себя Тошку!

— Это как? — оторопела Надежда от такой наглости.

— Слушай! — Павел схватил ее за плечи и зашептал в ухо: — Он свалился как снег на голову, а у меня сейчас полный затык, просто зашиваюсь с работой! И банкет этот не ко времени совсем, но раз уж заранее заказывали и людей пригласили, то что делать... А Антона развлекать надо, все-таки родственник, хоть и седьмая вода на киселе. Неудобно, сто лет не виделись. Ольга тоже не может — с внуком по врачам бегают, его на обследование кладут на следующей неделе...

— Что-то серьезное? — встревожилась Надежда Николаевна.

— Да не точно еще... В общем, Надя, я тебя очень прошу, сходи ты с ним в театр!

— Какой еще театр?! Он меня никуда не приглашал.

— А он стесняется. Боится, что ты его куда подальше пошлешь.

— Непременно так и сделаю, — зловеще заговорила Надежда. — Павлик, ты, часом, не забыл, что я замужем? За твоим, между прочим, лучшим другом.

— Да помню я! И Сашке ни за что не прощу, что он в командировку так не вовремя умотал! Но послушай, от тебя убудет, что ли? Человек в нашем городе никого не знает, еще заблудится...

— Такси довезет, — отмахнулась Надежда Николаевна.

— Надя, ну я тебя очень прошу! — сказал Павел с отчаянием. — Мне неудобно перед ним, хорошо хоть, этот банкет подвернулся. Наши матери двоюродными сестрами были, но дружили как родные. Теперь уж обеих на этом свете нет. Но я тетю Валю помню.

— И что? Прикажешь мне теперь целую неделю твоего родственника развлекать? Сначала театр, потом обед в ресторане, потом ужин, а после что? — разозлилась Надежда. — Ты, Пашка, сводником, что ли, заделался? Вот уж не ожидала от тебя!

— Да о чем ты говоришь? — Павел замахал руками, как будто отгонял рой диких пчел. — Ну что ты такое подумала? Мы же приличные люди, к тому же возраст...

— Ага, про возраст вспомнил... — прищурилась Надежда, и Павел отвел глаза.

Мужики, конечно, всегда друг друга покрывают. Сан Саныч был человеком сдержанным, проще говоря, неболтливым, и все же кое-что о похождениях его дружка она знала. Точнее, догадывалась. Профессора Павла Петровича окружали симпатичные студентки и аспирантки, и как тут удержаться?.. Помнится, раньше и скандалы у них с женой по этому поводу бывали, и приходил он за сочувствием к лучшему другу, так что Надежда кое-что слышала. Но молчала — не ее дело.

— Надя, я даю тебе честное слово, что Антон — человек приличный! — Павел снова прижал руки к сердцу. — И не станет он за тобой приударять! Так пойдешь в театр?

— Ну ладно, — нехотя согласилась Надежда. — Но если встречу там знакомых, будешь с моим мужем сам разбираться. Я ему объяснять ничего не стану, к тебе отправлю.

Вот так и получилось, что на следующий день Надежда Николаевна отправилась в театр на Фонтанке, но, когда возле входа встретилась с братом Павла, выяснилось, что сейчас здесь проходят гастроли театра из его родного города. У Антона там работал приятель, поэтому

ему непременно надо было посетить спектакль. Надежда удивилась про себя, зачем тогда ее позвали, но промолчала.

Театр назывался «У оврага». Как объяснил Антон, это потому, что новое здание театра было построено там, где когда-то пролегал большой овраг, его и сейчас не до конца засыпали, и на том месте вечно проваливается асфальт.

Спектакль был современный, из тех, которые сегодня называют полиформными — с клоунадой, акробатикой, стихами, огромным экраном за сценой, где время от времени возникали надписи и картинки. Надежде он понравился тем, что продолжался всего полтора часа без антракта. Ну и ребята-актеры — молодые и спортивные, приятно было на них смотреть.

Еще до начала спектакля к ним подбежала бойкая девица и затараторила:

— Антон Сергеич! Как мы рады, что вы смогли прийти! Мы даже не надеялись...

Тут она стрельнула глазами на Надежду, видимо, не нашла ничего интересного и снова принялась изо всех сил изображать бурную радость.

— Савелий сейчас, конечно, занят, но после спектакля он непременно... и мы все...

— Я понял, — перебил ее Антон, — после спектакля.

Когда представление закончилось, Надежда была начеку. Как только ее спутник отвлекся на

беседу с режиссером, она незаметно пробралась к выходу.

— Куда же вы, Надя? — Окрик Антона достиг ее у гардероба.

— Спасибо за спектакль, но я уж пойду, — твердо сказала она, — вы тут скучать не будете.

— Да не в этом дело... — пробормотал брат Павла. — Ну что ж, не смею навязываться.

И вот теперь Надежда Николаевна Лебедева возвращалась домой далеко не в лучшем настроении. Ей было неудобно. Вспоминая последний взгляд, который бросил на нее этот самый Антон, она понимала, что он обиделся. Интересно бы знать за что? Да ясно — за то, что она ушла. Он-то хотел спектакль обсудить, с режиссером ее познакомить... Надежда знала, что обычно актеры после спектакля устраивают междусобойчик, который переходит в обычную пьянку. Нет уж, такое времяпрепровождение не для нее, она женщина приличная, замужняя, ей на таких мероприятиях делать нечего. Вот подсуропил ей Павел проблему...

Надежда свернула в проход между домами, еще немного — и ее дом появится, как вдруг в кустах сирени что-то шевельнулось. Кусты были пышные и зеленые, почти как летом, и в них, под нижними ветками, возился и шуршал кто-то маленький. Кошка?

Надежда хотела пройти мимо, но услышала жалобное поскуливание и остановилась.